

ОБРЕТЕНИЕ КОРНЕЙ

На вершинах простирающейся за Гранадой горной гряды Сьерра-Новада лежат шапки вечных снегов, и, кажется, такой же вечностью веет от встречающихся в Испании едва ли не на каждом шагу бесмертных творений культуры: от разбросанных там и сям старинных замков, римских мостов и арабских дворцов, ренессансных храмов и полотен Веласкеса. Сплошной музей, к примеру, представляет собой Толедо, бывший с VI по VIII век столицей Вестготского королевства. Но стоит из церкви Санто Томе, где хранится созданный в конце XVI века, ошеломляющий свежестью красок шедевр Эль Греко «Похороны графа Оргаса», выйти на одну из прилегающих улиц, как вас оглушают выкрикиваемые в мегафон лозунги: в тени средневековых зданий расположились со своими листовками фалангисты. А на противоположной стороне улицы — социальная демагогия иного рода: левацкая молодежная группировка торгует плакатами с изображением Мао...

В Мадриде и Толедо, Барселоне и Кордове нас, деятелей советской культуры, приехавших в Испанию в группе представителей Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, встречала переменчивая весна, дающая возможность со всей остротой почувствовать, что страна переживает полившееся контрастами время. В первую половину дня в Севилье солнце щедро проливалось свои лучи на цветущие гвоздики и спелые апельсины, сверкало на куполах Золотой башни, и город, отражающийся в голубых водах Гвадалкивира, казалось, готов был превратиться в знойный и сказочный мираж; к вечеру же пошел дождь, резко похолодало, и обитатели гостиницы стали собираться у телевизора, транслировавшего запись боя быков. Перепады ощущались и в политической атмосфере: главная улица Барселоны обклеена плакатами, призывающими к крестовому походу против коммунизма; печать публикует снимок: детская рука выводит мелом на доске «Мой учитель бастует» — преподаватели требуют демократизации системы образования и повышения заработной платы; более миллиона трудящихся выходят на ставшие легальными псевдомитинги и демонстрации. Подобно тому, как во время нашего путешествия, несмотря на все капризы погоды, брала свое пиренейская весна, чувствовалась, как неуклонно, несмотря на сопротивление последшей франкистского режима, берет свое процесс демократизации страны.

Этот процесс сказывается и в испанской культуре, понесшей тяжелый урон при франкизме. Поднимаясь по крутому склону возвышающейся над Гранадой горы Сакро Монте, в пещерах которой и поныне живут воспетые Лоркой цыгане, слушаю, как шумит узкая и стремительная река Дарро, перекатывающая камни на дне глубочайшего ущелья, вспоминаешь не только строки Лорки:

Проложены по Севилье
для парусников дороги.
По рекам твоим, Гранада,
плавают только вздохи.

Вольно-невольно думаешь о трагическом жребии поэта: к

Гранаде сходятся многие нити его творчества и его судьбы. Неподдалеку от города находится и поселок Фуэнте-вакерос, в котором он родился, и деревня Аскероса, в которой произошли события, легшие в основу драмы «Дом Бернарды Альбы» («Я прекрасно знаю этот дом!» — воскликнул в беседе с нами проректор Гранадского университета Хосе Касорла), и ущелье Виснар, в котором в первые дни гражданской войны поэта расстреляли франкисты. Умер в тюрьме Мигель Эрнандес, во времена диктатуры оказались в изгнании Антонио Мачадо и Рафаэль Альберти. Многие произведения этих и других крупных испанских художников замалчивались или были под запретом.

Сейчас испанцы стремятся наверстать упущенное. В Барселоне, в доме, построенном выдающимся архитектором Антонио Гауди, в музее Театрального института открыта выставка, посвященная каталонскому театру в период республики и гражданской войны. Ее устроитель, известный театровед, главный редактор журнала «Эстудиос Эссенциос» («Театральные исследования») Ксавер Фабрегас показал нам интереснейшую экспозицию, рассказывающую о попытках создать в Каталонии народный пролетарский театр, об острых идейных битвах 30-х годов, о постановках спектаклей о В. И. Ленине (1936 г.) и Федерико Гарсиа Лорке (1938 г.).

...В пяти минутах ходьбы от мадридской гостиницы «Астуриас», в которой мы жили, находится улица Альвареса дель Гато. В ступе одного из домов здесь вделаны кривые зеркала, дающие карикатурные отражения прохожих. Перед нами 60 лет тому назад останавливался выдающийся испанский писатель Рамон дель Валье Инклан. Эти зеркала, по признанию писателя, вдохновляли его на создание эсперпенто (по-испански «пугало», «страшилище», «посмешище»). Так Валье Инклан обозначил новаторскую разновидность трагифарса, изображающего безумие и абсурдность царявших в буржуазно-помещичьей Испании порядков. Показывая глумливый и жуткий хоровод карикатурных масок, драматург клеймил общество, в котором люди превращаются в марионеток, и предвещал революцию наподобие той, что произошла в России.

Не мудрено, что в годы франкизма эсперпенто Валье Инклана долгое время были под запретом — только в 70-е годы их начали повсеместно ставить на испанской сцене.

Сейчас в мадридском Национальном театре имени Марии Герреро идут два трагифарса Валье Инклана — «Капитанская дочка» и «Наряд покойника», поставленные режиссером Мануэлем Кольядо. В «Капитанской дочке» государственный переворот, совершенный в 1923 году реакционной военщиной, предстает как кривлянье ничтожеств, забирающих в свои руки устрашающую полноту власти. Театр шел к синтезу политической злободневности и художественной общности, достигая его в финале, в серии динамично сменяющихся друг друга «живых картинок», изображающих позирующих перед фотоаппаратом «столпов общества». В постановке «Наряда

покойника» веселый балаган, естественно переходящий в злую пародию, обрывается резко драматическим финалом. Режиссеру удалось схватить диалектику Валье Инклана, показывающего, как крайняя нелепость высмеиваемых им общественных устоев вызывает крайнюю боль людей, задавленных гнетом жизни, передать подлинную гротескность, сплавляющую воедино драматизм и иронию, смех и страдание.

Знакомятся испанцы с произведениями еще одного крупного мастера, недоступного им до недавнего времени, — с фильмами известнейшего испанского кинорежиссера Луиса Бюноэля. В 1961 году художник-эмигрант вернулся на родину и поставил свой шедевр — фильм «Виридиана», получивший «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале и запрещенный франкистскими властями, заставившими Бюноэля вновь покинуть страну. Сейчас на экранах Мадрида наряду с более ранними произведениями Бюноэля идет «Смутный объект желания» — последний по счету, 32-й фильм семидесятивосьмилетнего, по-прежнему неутомимого режиссера, глядя на которого мексиканский писатель Карлос Фуэнтес заметил: «Молодость не проходит, она приобретаетась».

Испанцы вновь обретают не только Валье Инклана и Бюноэля. Мадридское издательство «Агилар» только что выпустило сборник Рафаэля Альберти, в который вошли его наиболее социально острые стихи и драмы. Ставятся пьесы Гарсиа Лорки, идут спектакли, посвященные памяти поэта.

Режиссер Хосе Антонио Соррилья вместе с другими молодыми кинематографистами и севильскими актерами поставил фильм «Ущелье Виснар» о последних днях жизни Гарсиа Лорки. Идущая менее получаса картина сделана на одном дыхании; энергичный, насыщенный образным смыслом монтаж стилизует хронику гражданской войны, современную кинохронику и эпизоды поэтического театрального представления: коллектив актеров в хороводном пантомимическом действии олицетворяет собой испанский народ, задавленный тяжестью векового гнета, распинаемый на крестовинах, падающий под пулями и выпрямляющийся во весь рост в финале. А параллельно звучит страстный рассказ о гибели и бессмертии народного поэта. Документальные кадры показывают дом, в котором Лорка укрывался, когда началась фашистский мятеж, тюрьму, куда его бросили путники, свидетельницу, тщетно пытавшуюся добиться свидания с ним, дорогу, по которой его везли на расстрел: она вьется по красной — неправдоподобно красной — земле Испании среди матово-зеленых оливковых рощ, мимо которых пронеслся и наш автобус, ехавший из Гранады в Севилью. На этой земле, утверждает фильм, вновь и вновь пробиваются всходы борьбы за социальную справедливость, и искусство принимает в этой борьбе деятельное участие.

Творчество, говорил Лорка, это «традиция, уходящая в будущее». Завоеванная возможность перечислить лучшие страницы истории национальной культуры, оживить их в современной художественной практике — это воспоминание о будущем, обретение корней, которые должны питать испанское демократическое искусство.

В. СИЛЮНАС.

МАДРИД — МОСКВА.